

ОБОШЛОСЬ БЕЗ СКАНДАЛА

Весьма непродолжительная история консорциума, образованного ГАБТОМ СССР, Госконцертом СССР и английской импресарской фирмой «Энтертейнмент корпорейшн лимитед», тем не менее насыщена событиями и все обогащается новизной, так что уже начинает напоминать бесконечный телесериал «Ставка больше, чем жизнь». На днях на страницы газет вышла очередная, пожалуй, самая захватывающая «серия» под названием «Брайтман обанкротился»: «...в Госконцерте СССР и в театре разразился гигантский финансовый скандал. Из США пришло известие, что г-н Брайтман объявил себя банкротом. Права на театр были проданы до 1996 года. Если сейчас там, в США, эти права пойдут с молотка, они достанутся кому угодно».

Наш корреспондент обратился за разъяснениями к отечественному «киновизику» возникновения «чужеродного» консорциума — генеральному директору Большого театра В. КОКОНИНУ.

— Владимир Михайлович, так все-таки скандал или нет!

— Да нет пока. А произошло следующее. Компания «Энтертейнмент корпорейшн США инкорпорейтед» — американский филиал английской компании «Энтертейнмент корпорейшн лимитед» — понесла значительные убытки, вызванные отменой некоторых гастролей и серьезными финансовыми затруднениями своего основного, теперь уже бывшего, вкладчика. И в результате обанкротилась. Ничего приятного для г-на Брайтмана в этом, разумеется, нет. Но и ничего смертельного тоже. Ведь эта фирма, занимавшаяся организацией гастролей, являлась лишь одним из девяти филиалов британской «Энтертейнмент корпорейшн лимитед».

Сразу скажу, что Большой театр никоим образом не пострадал, соглашение, заключенное с ним головной фирмой, полностью защищено. Ведь американский филиал занимался только организацией гастролей Большого в США.

— Следует ли так понимать ваши слова, что все запланированные гастроли Большого театра в США, и прежде всего долгожданные латинские гастролы оперы на сцене «Метрополитен-опера», оказались под угрозой срыва!

— Нет. Питеру Брайтману удалось прийти к соглашению с владельцем двух крупных компаний, человеком влиятельным в деловых кругах, симпатизирующим нашей стране и длительное время сотрудничающим с Советским Союзом. Он собирается вложить крупную сумму в новую американскую компанию «Сатра энтертейнмент корпорейшн».

Но, предположим, обанкротившаяся компания не преобразуется в новую. Пострадают ли в этом случае наши интересы? Не думаю. На днях мне позвонил генеральный директор «Метрополитен-опера» г-н Джозеф Воулп, и подтвердил, что события развиваются именно так, как я вам рассказываю, и заверил, что со своей стороны сделает все, чтобы гастроли состоялись. Даже если не наладится дело с новой фирмой, партнеры для обеспе-

чения гастролей будут найдены.

— Естественно, что надо быть готовыми и тому, что агрессивный мировой капитал станет навязывать свои законы хрупкому советскому партнеру. А вы были готовы, подписывая соглашение о консорциуме!

— Понимая, поверьте, не хуже всех наших оппонентов, что Большой театр — национальная сокровищница, что его нельзя подвергать превратностям судьбы, мы ни на что грандиозно смелое не замахивались. Большой театр не вступил ни в какое совместное предприятие, никому не предоставил прав на себя, не вложил ни копейки своей. Допустим даже, что обанкротится, перестанет существовать сама «Энтертейнмент корпорейшн лимитед», что в принципе, разумеется, возможно. Тогда Большой театр просто останется «при своем» — с тем, что у него было до создания консорциума. Тех прав, что предоставлены «Соглашением» английской фирме, никто не унаследует, потому что в нем черным по белому написано, что передавать их третьим лицам без согласия на то обеих сторон нельзя.

— А почему заключать соглашение понадобилось именно с Брайтманом! Была ли уверенность в том, что он наиболее подходящая фигура!

— Для того чтобы выбирать, нужен выбор. Инициатива-то принадлежала Брайтману. Большой театр действительно ничем не рискует, а другая сторона — всем. Не каждый на это решится. Брайтман в течение десяти лет был нашим импресарио, и у него не было никаких проколов, а у нас, стало быть, никаких оснований не доверять ему.

— Брайтман Брайтманом, но ведь есть у театра и другие проблемы, почему-то остающиеся «без внимания». Последовал ли какой-то отклик власти и музиков на интервью, данное вами нашей газете в конце прошлого года, в частности на ваш рассказ о бедственном состоянии здания театра и невыгодах предполагаемого плана реконструкции!

— Прямого, как ни странно, не было. Но все же какое-то движение ощутимо. Высокие инстанции, насколько я знаю, отнеслись к нашему желанию идти в кабалу к итальянским фирмам с сочувствием. Видите, мы только и боремся за то, чтобы Большой театр не вступил в совместное предприятие, не стал заложником иноземного капитала. Итальянский проект совсем пока не отпал. Но появилась альтернатива, которую мы в настоящее время и рассматриваем.

— Чем еще занята сейчас администрация театра!

— Тем, что сама откликается на публикацию вашей газеты, выступившей с предложением создать фонд поддержки Большого. Вероятно, он станет базой для создания почетательского совета театра — коллективного управленческого органа, о необходимости которого мы с вами говорили. Сейчас разрабатывается статус фонда. Кстати, и «Советская культура» вполне могла бы стать одним из соучредителей.

Беседу вела

Н. ШАДРИНА.